

Чашечку никотина, пожалуйста

Палеба — 2003 — 9 септ. — с. 11

Мег и Джек Уайт из культовой группы The White Stripes дебютировали как актеры у Джима Джармуша

205

АНТОН ДОЛИН

«Кофе и сигареты» Джима Джармуша были включены во внеконкурсную программу Венецианского фестиваля не случайно — картина, о которой до недавнего времени никто ничего не слышал, состоит из одиннадцати коротких новелл, снятых за последние семнадцать лет. Впрочем, этот факт не помешал Джармушу вновь доказать, что более независимого режиссера, чем он, ни в Америке, ни за ее пределами пока не существует.

Началось это в 1986 году, когда Джим Джармуш был одержим идеями свободного от внешних обстоятельств — включая продюсеров — кинематографа. Тогда в голову ему пришло, что ничего свободнее скромной короткометражки быть не может, и он сделал «Кофе и сигареты». В семиминутном фильме встречались двое, итальянец (Роберто Бенини) и американец (Стивен Райт). Они пили кофе и курили, а потом один дарил другому талон к зубному врачу. На этом фильм, собственно, и кончался.

Джармушу так понравился результат, что он решил снять еще несколько короткометражек из серии «Кофе и сигареты», сохраняя основные компоненты: персонажи чокаются чашками кофе, сидят за расчерченным на «шахматные» квадраты столом и разговаривают. Да, еще одна важная деталь: все должно быть черно-белым (черным, как кофе, и белым, как сигареты). Джармуш снимал «Кофе и сигареты» «в стол». К 2003 году материала набралось достаточно, чтобы смонтировать полный метр. Получившаяся картина и приехала в Венецию.

Джармуш известен как минималист, но ничего столь минималистского в его

карьере до сих пор не было. Кроме двух-трех персонажей — либо безмолвных, либо говорящих ни о чем — в каждом из фрагментов есть только две составляющие: кофе и сигареты. Выбор, надо признать, идеально точный. Во-первых, именно чашечка кофе и сигарета позволяют сгладить неудобство при встрече (в особенности малознакомых людей, которые в фильме превалируют) и стать предметом разговора в высшей степени универсального: кофе и сигареты воплощают радость жизни, но также ведут к болезням и смерти.

Кроме того, кофе и сигареты — наркотики, но повседневные, и подсевшие на них люди способны на самое эксцентричное поведение во вполне обычных обстоятельствах. Во-вторых, решение вопроса коммуникации — ключ ко всему творчеству Джармуша. В отличие от философов-экзистенциалистов он отчуждает своего героя от нормативного мира лишь для того, чтобы сблизить с другим персонажем, таким же странным и необычным. Будь то болтливый бармен, достающий клиентов, или обходительный официант, пытающийся привлечь внимание сидящей за столиком одинокой красотки. Будь то релаксирующие брат и сестра или давно не встречавшиеся приятели, ставшие жертвой случайного непонимания. Будь то две кузины — изысканная суперзвезда и раскованная оторва или два известных актера, один из которых хочет считать себя кузеном другого. Братьев и сестер — родных, двоюродных и близнецов — в фильме больше всего, поскольку ситуация незапланированного схождения двух независимых людей кажется Джармушу особенно интересным предметом для исследования.

Режиссер дает своим персонажам-актерам максимум свободы самовыражения, почти не меняя их. Другими словами,

Игги Поп и Том Уэйтс остаются в «Кофе и сигаретах» самими собой, именно поэтому их беседа «завязавших» кофеманов и курильщиков звучит настолько живо и смешно.

Кейт Бланшетт, будучи актрисой, актрису и играет, заодно изображая альтернативную версию самой себя — грубоватую брюнетку вместо нежной блондинки. Комик Билл Мюррей и известные рэпперы RZA и GZA играют под собственными именами, как и Стив Куган с Альфредом Молиной, популярный дуэт The White Stripes Мег и Джек Уайт и большинство прочих участников проекта. Только таинственная красотка Рене в сюжете под названием «Рене» так и остается ребу-сом... в том числе для широкой общест-венности: как указано в авторских пояс-нениях к списку действующих лиц и исполнителей, «Рене Френч живет зага-дочной жизнью в Нью-Йорке и за его пределами». Джармуш исследует харак-теры актеров — по преимуществу своих знакомых, друзей и единомышленни-ков, — доводя их до абсурда, но крайне деликатно, остроумно, талантливо. Так рождается на свет один из самых про-стых и гуманных фильмов последнего десятилетия.

В финале «Кофе и сигарет», где два ста-рика чокаются пластиковыми стаканчи-ками с кофе, поднимая «бокалы» за Па-риж 1920-х годов и Нью-Йорк 1970-х, ка-лейдоскоп причудливых героев превра-щается из смешного в удивительно тра-гический. Джим Джармуш — бесспор-ный поэт от кинематографа, до сих пор писавший впечатляющие поэмы, вдруг выпустил сборник коротких стихотворе-ний, оставляющий впечатление цельно-го художественного высказывания. Смысл которого, как вы понимаете, ни-как не сводится к кофе и сигаретам. Кстати, сам Джармуш уже почти не ку-рит и давно перешел на чай.